

УДК. 343.775 (470)
ББК Х408.133(2)

И. В. Попов

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГЛАВЫ 16 УК

I. V. Popov

PROBLEMS OF DISTINGUISHING OF CRIMES AGAINST ENVIRONMENT AND CRIMES DESCRIBED IN CHAPTER 16 OF CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Преступное загрязнение природной среды может повлечь причинение вреда здоровью человека. Такие уголовно-правовые последствия содержатся в статьях: 246 УК, ч. 1, 2 ст. 247 УК, ст. 248 УК, ч. 2 ст. 250 УК, ч. 2 ст. 251 УК, ч. 2 ст. 252 УК, ч. 1 ст. 254 УК. В этом случае нормы главы 26 УК вступают в конкуренцию с нормами главы 16 УК. Автор доказывает, что если вред здоровью причиняется опосредованно через воздействие загрязненной окружающей среды (атмосферного воздуха, водного объекта, земли), то деяние квалифицируется по нормам главы 26 УК РФ. Проблема решается с помощью правила о конкуренции общей и специальной нормы. Общими являются нормы главы 16 УК, специальными — главы 26 УК. В статье обосновывается этот вывод.

Ключевые слова: экологические преступления, квалификация преступлений, конкуренция норм.

Criminal environmental pollution may cause harm to human health. Such penal consequences are described in the Art. 246, part 1,2, Art. 247, Art 248, part 2, Art 250, part 2, Art 251, part 2, Art 252, and part 1, Art 254 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this case the rules of Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation compete with provisions of Chapter 16. The author proves that if the injury is caused indirectly through the impact of environmental pollution (air, water and soil bodies) the act is qualified by the norms of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem is solved by the rule of competency between the general and special rules. The general rules are the rules of Chapter 16, the special are those of Chapter 26. This conclusion is justified in the article.

Keywords: environmental offences, crimes qualification, competency of rules.

Анализ уголовно-правовых норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что многие составы в качестве преступных последствий содержат указание на причинение вреда жизни или здоровью человека. Так, в статьях 246 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 247 УК, ст. 248 УК, ч. 2 ст. 250 УК, ч. 2 ст. 251 УК, ч. 2 ст. 252 УК, ч. 1 ст. 254 УК говорится о причинении или угрозе причинения вреда здоровью человека. В то же время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит главу 16, в которой размещены нормы, предусматривающие наказание за причинение смерти, вреда жизни и здоровью человека. Как сказано в п. 2 постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам.

Таким образом, нормы главы 26 УК могут вступать в конкуренцию с нормами главы 16 УК: ст. 109, ст. 111, ст. 112, ст. 115, ст. 118 УК РФ.

101

Уголовно-правовая
доктрина

Возникает потребность в критерии разграничения этих деяний.

1. Полагаем, что отличие экологических преступлений от преступлений против жизни и здоровья заключается в направленности умысла (при умышленном загрязнении) и в механизме причинения вреда человеку, который наступает опосредованно, через загрязненную природную среду и ее отдельные компоненты. Как верно заметила Н. Л. Романова, вред жизни и здоровью человека выступает в качестве следствия вреда, нанесенного природной среде¹. Это означает, что когда вред здоровью причинен воздействием загрязненной окружающей среды (атмосферного воздуха, водного объекта, земли), то применению подлежат нормы главы 26 УК РФ.

Сформулированный принцип не всегда прослеживается в нормах главы 26 УК. Например, ст. 247 УК РФ устанавливает наказание за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, которые создали угрозу или причинили вред здоровью человека либо повлекли смерть человека. Вред здоровью человека может наступить при транспортировке опасных веществ с нарушением установленных правил. Из диспозиции ст. 247 УК РФ вытекает, что вред человеку может причиниться и не опосредованно через загрязненную окружающую среду, а напрямую, в процессе транспортировки опасных веществ. Так, к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 247 УК РФ привлечен М., работающий в ОГУ «Томская областная поисково-спасательная служба». М. инкриминировался тот факт, что он, являясь ответственным лицом при сопровождении опасного груза — химических веществ — пестицидов, нарушил правила транспортировки опасных грузов, что привело к острому отравлению Б. химическим веществом пестицидом ГХЦГ, который по заключению судебно-медицинской экспертизы относится к легкому вреду здоровью².

Нарушение правил обращения экологически опасных веществ, повлекшее вред жизни и здоровью человека, если при этом окружающая среда не подверглась отрицательному воздействию, не может рассматриваться как преступление против природной среды. Для придания ей статуса «экологической» норма ст. 247 УК РФ должна быть изложена следующим образом: «Те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, вследствие чего причинен вред здоровью человека либо произошла массовая гибель животных...». Но

тогда возникнет вопрос о квалификации названного деликта по иным статьям Уголовного кодекса. Логично предположить, что если при транспортировке химических веществ вред причинен работнику, состоящему в трудовых отношениях с перевозчиком (экспедитором), деяние посягает на правоотношения в сфере охраны труда. К этому выводу, в частности, подталкивают нормы ст. 19—24 Федерального закона от 19 июля 1997 года № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». Они вводят общие правила безопасности к хранению, транспортировке, применению, обезвреживанию, утилизации, уничтожению и захоронению пестицидов и агрохимикатов, а порядок выполнения работ с ними закреплен в Типовой инструкции по охране труда для рабочих, выполняющих работы с минеральными удобрениями и пестицидами: ТИ Р М-001-2000, ТИ Р М-016-2000, (утверждены Министерством труда и социального развития Российской Федерации 17 марта 2000 г.). Однако ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда» предусматривает наказание только за причинение тяжкого вреда по неосторожности, в то время как преступление, предусмотренное ст. 247 УК РФ, может быть совершено и с косвенным умыслом. Кроме того, ответственность за причинение вреда здоровью человека наступает уже за сам факт угрозы наступления такого вреда. Если же при транспортировке вред причинен человеку, не состоящему в трудовых отношениях, то можно расценить этот деликт как преступление против жизни и здоровья. Но глава 16 УК РФ вообще не содержит состава угрозы причинения вреда либо причинения легкого вреда здоровью по неосторожности.

Возникает вопрос: почему УК РФ вводит ответственность за создание лишь угрозы причинения вреда здоровью человека при обращении с опасными веществами и отходами, в то время как нормы главы 16 УК, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь и здоровье, не рассматривают как преступление даже причинение легкого вреда по неосторожности? Разве можно рассматривать неосторожное нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами как более общественно опасное по сравнению с преступлениями против жизни и здоровья? Прослеживается явная непоследовательность в уголовной политике.

2. Полагаем, нормы главы 26 УК являются специальными по отношению к

нормам главы 16 УК по следующим основаниям. Общее между нормами главы 26 УК и гл. 16 УК — наступившие преступные последствия в виде причинения вреда здоровью человека. Однако нормы главы 26 УК подробным образом описывают уголовно-правовой запрет, нарушение которого влечет уголовную ответственность. Конкурирующие нормы главы 16 УК содержат лишь указание на тяжесть вреда здоровью человека, а также квалифицирующие признаки. Это свидетельствует о том, что нормы главы 26 УК являются специальными по отношению к нормам главы 16 УК. Аналогичную позицию разделяет Ю. А. Тимошенко, которая рекомендует при принятии решения о том, по какой статье УК квалифицировать нарушение правил охраны окружающей среды, если при этом был причинен вред здоровью человека, учитывать, что имеет место конкуренция общей (преступления против личности) и специальной (экологические преступления) норм. По общему правилу, содеянное подлежит квалифика-

ции по соответствующей статье гл. 26 УК³. Если преступное загрязнение природы, повлекшее причинение вреда здоровью человека, совершено с прямым умыслом, такое преступление, в зависимости от направленности умысла и наступивших последствий, следует квалифицировать либо как преступление против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ), либо террористический акт (ст. 205 УК РФ), либо диверсия (ст. 281 УК РФ), либо экоцид (ст. 358 УК РФ).

Таким образом, разграничение между нормами главы 26 УК и нормами главы 16 УК в случае причинения вреда здоровью человека проводится с помощью правила о конкуренции общей и специальной нормы. Общими являются нормы главы 16 УК, специальными — главы 26 УК. По общему правилу, для квалификации преступления по нормам главы 26 УК вред здоровью человека должен причиняться опосредованно, через загрязненные компоненты природной среды и ее объекты (за исключением ст. 247 УК).

Примечания

1. Романова Н. Л. Понятие и система экологических преступлений : дис ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2001. — С. 60.
2. Архив Первомайского районного суда Томской области за 2006 г.
3. Тимошенко Ю. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14. — СПб., 2010. — С. 15, 16.

References

1. Romanova N.L. Ponjatie i sistema jekologicheskikh prestuplenij [The concept and the system of environmental crimes]: Dis ... kand. jurid. nauk [Thesis of a Cand. Sc. Law]. — Irkutsk, 2001. — P. 60.
2. Arhiv Pervomajskogo rajonnogo suda Tomskoj oblasti za 2006 g [Archive of the Pervomaysky District Court of Tomsk region for the year 2006].
3. Timoshenko Ju.A. Kommentarij k postanovleniju Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za jekologicheskie pravonarushenija» ot 5 nojabrja 1998 g. № 14. [Commentaries to the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the practice of legal application of law on punishment for environmental offenses" as of November 5, 1998 No. 14]. — St. Petersburg. 2010. — P. 15, 16.

ПОПОВ Игорь Владимирович, канд. юрид. наук, доцент кафедры, кафедра уголовного права, Омская юридическая академия. 644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленко, 12. E-mail: magistr-igorpopov@rambler.ru

POPOV Igor Vladimirovitch, Cand. Sc. Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Omsk Academy of Law, 12, Korolenko Str., 644010 Omsk, Russian Federation. E-mail: magistr-igorpopov@rambler.ru

